

УДК 342

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Марченко Михаил Николаевич,

*д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
Заслуженный деятель науки РФ*

В настоящей статье на основе анализа влияния различных факторов на развитие Российского государства и права в различных исторических периодах делается попытка показать состояние отечественного государственно-правового механизма не только в прошлом и настоящем, но и определить перспективы его возможного развития в обозримом будущем.

Ключевые слова: Российское государство, право, общество, конвергенция

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-5-11

1 Рассматривая различные периоды развития Российского государства и права в сравнительном плане и выделяя отдельные тенденции развития последних, мы тем самым пытаемся глубже показать состояние отечественного государственно-правового механизма не только в недалеком прошлом и настоящем, но и определить перспективы его возможного развития в обозримом будущем.

При этом в отличие от некоторых радикально настроенных авторов, рассматривающих, в частности, советский и постсоветский периоды развития Российского государства и права исключительно в плане их противопоставления, и отдающих, в зависимости от мировоззренческих соображений, полное предпочтение только тому или иному периоду, представляется необходимым, во избежание односторонности познания и предвзятости, выявлять и анализировать на каждом этапе развития российского государственно-правового механизма как его *позитивные, с точки зрения интересов всего общества*, а не отдельных его «представителей», так и *негативные стороны*.

Ибо, *во-первых*, как свидетельствует история, в мире никогда не было и, вероятно, судя по состоянию современного российского, также как и любого иного государства и права, никогда не будет идеального государственно-правового феномена, состоящего только из позитивных сторон. Или же, наоборот, такого государственно-правового феномена, который, *с позиции общенациональных и иных интересов*, представлял бы собой скопище негативных сторон и воплощал в себе исключительное зло.

А, *во-вторых*, не следует упускать из виду тот неоспоримый факт, что сравниваемые государственно-правовые советская и постсоветская системы, несмотря на свою разнотипность, свою относительную самостоятельность и самодостаточность в отношениях друг с другом и с зарубежными государственно-правовыми образованиями, представляют собой не разнородные, а однородные феномены. Ибо они возникли *на базе одного и того же национального и культурного социума – российского общества*, находящегося на разных ступенях своего развития, и *в исторических рамках одного и того же, в конечном счете, национального – Российского государства*.

Подобно тому, как, скажем, французское или немецкое государства, несмотря на их различные «исторические перипетии», связанные с разнотипными (рабовладельчество, феодализм, капитализм) этапами их развития, остаются, в конечном счете, французскими и немецкими государственными образованиями, точно также происходит и с Российским государством.

2 Проходя в своем историческом развитии различные, кардинально отличающиеся друг от друга этапы развития, такие, как дооктябрьский (1917 г.), советский и постсоветский этапы, российское государство отнюдь не перестает быть по своей изначальной природе, национальному (в широком смысле) духу, культуре народа, историческим традициям и народным обычаям, равно как и по ряду других особых признаков и черт, именно российским, а не каким-либо иным государством.

В каждом возникшем на базе российского общества типе государств (феодализм, капитализм, социализм, снова капитализм), несмотря на их радикальное формально-юридическое и фактическое

отличие друг от друга, генетически заложены тем не менее общеродовые, свойственные именно Российскому государству как явлению в целом, признаки и черты.

В силу объективной взаимосвязи и исторической преемственности этапов развития российского общества и возникающих на его основе соответствующих государственно-правовых систем, в каждом более раннем по времени возникновения и развития этапе российского общества и государства *создаются соответствующие предпосылки и условия для эволюционного или революционного перехода к следующему этапу*. В дооктябрьский период (1917 г.) вызревали экономические, социальные, политические и иные объективные и субъективные предпосылки для перехода к советскому периоду. А в советский период правящей «элитой» создавались *преимущественно субъективные условия и предпосылки* для перехода от переставшей удовлетворять ее возросшие интересы и потребности советской государственно-правовой системы к более либеральной по отношению к ее новым, зачастую «сверхзаконным» интересам и потребностям постсоветской системы.

В свою очередь, существующая и функционирующая ныне постсоветская государственно-правовая система создает путем проводимой ею политикой и своей повседневной деятельностью соответствующие условия и предпосылки *для перехода к новому, последующему за данным постсоветским этапом развития российского общества и государства, этапу их существования и функционирования*.

3 Каким будет этот, вполне естественный, обусловленный закономерностями развития и совершенствования любого общества и государства, переход от постсоветского этапа развития российского государства и права к последующему этапу? И каковыми будут по своей социально-классовой сущности, содержанию и назначению на этом этапе государство и право, в значительной степени зависит от весьма многих объективных и субъективных факторов, имеющих место на современном, постсоветском этапе развития российского общества, государства и права.

При этом не столь важным представляется, с точки зрения социально-экономического, политического и иных направлений общественного прогресса, как будет именоваться новый этап развития российского общества, а вместе с ним государства и права. Гораздо важнее то, какими будут будущие государственно-правовые институты, порожденные новым этапом развития в очередной раз принудительно «модернизированного» российского общества; будут ли они по-прежнему в приоритетном порядке обслуживать интересы чиновничества и олигархии или же не на словах, а на деле будут служить наконец «вскормившему» их народу?

4 Что же касается *факторов*, создающих предпосылки и условия для перехода от постсоветского периода развития российского общества, а вместе с ним государства и права, к последующему периоду его развития, и обуславливающих необходимость радикального изменения проводимой ныне по существу проолигархической государственной политики, то эти факторы можно подразделить с определенной погрешностью, имея в виду их взаимосвязь и взаимодействие, на следующие виды или группы.

Во-первых, среди них следует выделить такую группу весьма значимых для жизнедеятельности постсоветского общества, государства и права факторов, как *социально-экономические факторы*.

Это, в частности, такие факторы, как: а) *перманентное*, с начала 90-х годов, *кризисное или полукризисное состояние экономики страны и финансовой системы*, вызывающее постоянную напряженность как в обществе, так и в самом государстве; б) *значительная зависимость постсоветской экономики*, и значительно сориентированной на хищническое использование власть предержащими и их приближенными природных ресурсов страны, *от зарубежного национального и мирового капитала*; в) *несостоятельность функционирующей ныне экономической системы страны обеспечить наличие достаточных материально-финансовых средств* для нормальной жизнедеятельности общества и государства; г) *сохранение в обществе чувства социальной несправедливости* при проведении так называемой приватизации, в результате которой небольшая группа приближенных к постсоветской демократической власти дельцов в мгновение ока пополнила зарубежные, точнее – офшорные, ряды долларовых миллионеров и миллиардеров, а все остальное законопослушное, порядочное общество оказалась, благодаря стараниям этой же власти, в нищете и разрухе; д) *ограничение доступа значительной части населения страны*, по причине введения обычных для рыночной экономики платных «услуг», к *полноценному образованию и достойному медицинскому обслуживанию*; е) *резкое снижение жизненного уровня населения страны, рост нищеты, бездомности и бездуховности в результате нескончаемых*

экспериментов – «реформ», проводимых постсоветскими государственными властями, особенно в 90-е годы, в сфере экономики, образования и других сферах жизни общества; и др.

Во-вторых, к числу факторов, создающих необходимые условия и предпосылки для перехода российского общества, а вместе с тем государства и права, от постсоветского этапа их развития к последующему, более совершенному с точки зрения обеспечения национальных интересов и интересов большинства членов общества этапу, следует отнести *социально-политические факторы*.

Это, в частности, такие факторы, отнюдь не создающие высокого авторитета государственной власти среди населения, как: а) ее неэффективность в решении социальных и иных проблем постсоветского общества; б) отсутствие четкой в стране политической программы и официального представления у властвующей «элиты» о перспективных целях и путях развития Российского государства и общества в обозримом и отдаленном будущем; в) *необеспеченность* официально провозглашенных на заре постсоветской власти и законодательно закрепленных *социально-экономических и иных прав граждан*, высокий уровень безработицы в стране, нищеты и беспризорности; г) *неуверенность* значительной части населения в *завтрашнем дне*; д) *невосприимчивость общества* к навязываемым ему либеральным идеям о необходимости ограничения роли государства в экономике и других сферах жизни общества. Ибо исторический опыт ряда государств свидетельствует, а здравый смысл подсказывает, что при слабом государстве общество погружается в дрязги и раскалывается, а страна разрушается.

Россия, как и любое иное государство мирового уровня с огромной территорией, могучими природными и людскими ресурсами, со сложной федеральной структурой и многочисленными политическими и иными институтами федерального и муниципального уровня, наконец, с огромным разнообразием существующих в обществе социально-экономических, политических и иных интересов, требующих своего удовлетворения, по определению, *для своего нормального существования и функционирования как официального представителя всего постсоветского общества, не может не быть мощным централизованным, самодостаточным государством с сильной, объединяющей воедино общество и государство, политической властью*.

Исторический опыт Российского государства со всей очевидностью свидетельствует о том, что в условиях существования объективно необходимой для его выживания и функционирования сильной, централизованной политической власти, государство не только выживало, но и весьма успешно укреплялось и развивалось, вызывая при этом не столько зависть со стороны своих «партнеров» и «заклятых друзей», сколько неподдельное уважение со стороны многих других государств.

И, наоборот, при слабой политической власти, в частности, в условиях внутреннего разлада в средневековой России и разделения ее на отдельные, нередко враждующие между собой княжества, страна неизменно попадала в зависимость от других народов, а государство при этом, в силу внутренних и внешних причин, не только не развивалось и не укреплялось, но в окончательном, централизованном виде даже не сформировалось [1].

В-третьих, говоря о факторах, создающих условия и предпосылки для дальнейшего развития современного Российского государства, в том числе для неизбежного перехода от постсоветского этапа его развития к последующему, более совершенному, с точки зрения интересов всего общества и национальных интересов, этапу, следует обратить внимание *не только на объективные* по своему характеру социально-экономические и социально-политические, но и на *субъективные факторы*.

Речь идет, в частности, о таких факторах, которые: а) связаны с *неолиберальными воззрениями некоторых представителей современной правящей «элиты» России*, заведших, начиная с 90-х годов, страну в тупик; б) ассоциируются с *попытками насаждения в стране некоторых «образцов» западной политико-правовой теории и идеологии*, отдающих предпочтение «обществу потребления», посредничеству, получению «денег из воздуха» и т. п., а не повседневному производительному труду; в) сопрягаются, как показывает реальная действительность постсоветского государства и общества, с *весьма слабым профессионализмом правящей «элиты» и рядом серьезных изъянов и недочетов в деятельности власти предрержащих*, и, в особенности, управленческих кругов.

В связи с этим не случайно некоторые аналитики, сравнивая советский период развития экономики и управления страной с постсоветским периодом, не без оснований замечают, что если «советская политическая система обеспечивала выживание определенной (пусть и ущербной) экономики,

тогда как нынешняя российская занята только сама собой». И далее: «современная политическая «элита» служит не развитию государства, а своему карману и только ему. Ее благосостояние возникает как прямой вычет (точнее – воровство) из государственного бюджета, инвестиций госкорпораций, доходов рыночных компаний и граждан» [2].

В заключение констатируется, что в силу того, что постсоветское государство, по мере своего развития «пополнялось все менее компетентными бюрократами», поскольку «иные были бы опасны вышестоящему начальству», то по этой причине оно и «деградирует» [2].

Несмотря на определенные издержки данного заключения, состоящие, как представляется, в некоторой абсолютизации сложившейся в постсоветском государстве безнадежной кадровой и иной политики, ухудшающей положение в обществе и ведущей к «деградации» государства, тем не менее, значительная доля правды в нем есть.

Действительно, очень многое в развитие общества и государства зависит от профессионального, интеллектуального и иного уровня развития стоящих у власти людей, также как и от их опытности в управлении государством, масштабности мышления, политической ответственности и т. п. [3]. Но не в меньшей степени благосостояние общества и страны зачастую зависит не только и даже не столько от умения чиновников выполнять возложенные на них функции, сколько от характера – социально-классовой сущности, содержания и целевого назначения государства, от особенностей модели политической системы и формы организации политической власти, в которую они «интегрируются» и которую обслуживают.

Если же сложившаяся модель политической системы общества, а вместе с ней сущность, содержание и формы организации государственной власти, призванных по своей социально-классовой природе и назначению обеспечивать интересы большинства членов общества и служить национальным интересам не справляются со своими задачами в силу отсутствия должного профессионализма, некомпетентности власть предержащих или иных причин, то в этом случае, естественно, дело заключается в ненадлежащей кадровой политике, требующей соответствующей корректировки и избавления от такого рода чиновников.

Однако если управленческие и иные государственные функции выполняются квалифицированным образом, а сама социально-классовая модель политической системы общества и организации государственной власти направлена и фактически в приоритетном порядке обслуживает не интересы всего общества и национальные интересы, а интересы чиновничества всех рангов и олигархии, то в этом случае, как подсказывает логика, требуется кардинальная корректировка не столько проводимой государством кадровой политики, сколько самой политической и государственно-правовой системы.

Анализ сложившейся на постсоветском этапе развития российского государства в сфере экономики, науки, политики, образования и других сферах жизни общества ситуации, со всей очевидностью свидетельствует о том, что для дальнейшей поступательной, с точки зрения интересов всего общества и национальных интересов, эволюции российской государственно-правовой системы в настоящее время требуется серьезная корректировка как проводимой властью предержащими кадровой, равно как и иной политики, так и самой системы.

При этом не следует, как представляется, забывать исторический «опыт» революционных изменений и государственных переворотов в разных странах, в том числе и в России, недвусмысленно свидетельствующий о том, что если власть предержащие своевременно не предпринимают соответствующих мер для корректировки своего государственно-правового механизма и создающей в обществе напряженность и недовольство политики, то за них это делают другие социальные слои, классы и иные группы, нередко опираясь при этом на финансовую и иную поддержку извне, со стороны других государств – «партнеров».

Наглядным примером этого и одновременно уроком на будущее для многих современных государств, включая постсоветскую Россию, могут служить инспирированные за последние десятилетия извне и обильно финансируемые со стороны западных «демократий» так называемые цветные революции, а фактически государственные перевороты, имевшие место в ряде бывших советских республик.

5 Касаясь перспектив развития постсоветского государственно-правового механизма в обозримом будущем, следует, как представляется, учитывать, не только систему объективных и субъективных

факторов, создающих условия и предпосылки для перехода российского государства и права постсоветского этапа его развития к последующему этапу. Важно при этом иметь в виду и учитывать также возникающие *тенденции развития постсоветского государства и права* и культивируемые в стране *общественно-политические взгляды и доминирующие настроения*.

Последние, как известно, в современном российском обществе, также как и в любом ином расколоте по материальному и иным параметрам социуме, весьма неоднозначны и зачастую более чем противоречивы.

Ибо если одна часть общества, в основном преуспевшая во время «приватизации» 90-х годов и в последующем «бизнесе», светлое будущее постсоветского государства и права ассоциирует с «цивилизованным рынком», который непременно будет создан в России по образу и подобию рынка западных «цивилизованных» стран, то другая часть общества, в принципе не имеющая ничего против рыночных отношений в сфере экономики, тем не менее не хотела бы иметь дело и в будущем с таким государственно-правовым и общественным строем, основной ценностью которого является не человек, а деньги, прибыль; где все, включая государственные должности, продается и покупается.

При этом если первая часть общества с содроганием и нервозностью говорит о якобы возможном в будущем возврате постсоветской России к советскому прошлому, к возникновению, по мере развития постсоветского общества, некоего аналога СССР, опасаясь за свои в поте лица нажитые капиталы, то вторая, несравнимо более многочисленная по сравнению с первой, часть общества была бы отнюдь не против возвращения в будущую государственно-правовую и общественную систему России таких, в значительной степени утраченных или искаженных *советских ценностей*, как высокая духовность; человеческая порядочность; не замешанная на деньгах любовь к Родине; поголовная грамотность населения; бесплатная медицина и образование; по-настоящему доступное каждому жилью; твердая уверенность всех и каждого трудового человека в завтрашнем дне; и многие другие настоящие человеческие ценности, а не внедряемые ныне в постсоветское общественное сознание *суррогаты этих ценностей* – торгашеские, олигархические «ценности».

Объективности ради следует заметить, что в настоящее время, судя по общественному настроению в стране, все большее число российских граждан начинает осознавать, что культивируемые с помощью средств массовой информации и других средств торгашески-олигархические взгляды и представления о добре и зле, порядочности и непорядочности, социальной справедливости и несправедливости, и т. п., также как и сама олигархия, ничего общего не имеют с традиционными российскими ценностями.

Возникнув и достигнув своего расцвета вместе с присущей ей торгашеской идеологией в 90-е годы в «ельцинскую эпоху», олигархия, будучи, по сути своей, *раковой опухолью на теле России*, в последние годы несколько поубавила (по крайней мере, внешне) свой политический пыл и былые претензии на государственную власть (полукриминальная «семья», «семибанкирщина» – в 90-е годы, а позднее выдвижение своего кандидата на пост президента страны и т. п.).

Очевидно, на некотором спаде ее политической активности в определенной мере сказался прописанный ей, как злокачественной опухоли в «постельцинский период» новой властью, курс химиотерапии, согласно которому все без исключения олигархи должны быть «равноудалены» от власти и при этом не должны раздражать народ своими роскошными яхтами, самолетами и прочими дорогостоящими забавами.

Однако спад политической активности олигархии, равно как и ее «равноудаленность» от государственной власти – это не более чем видимость. Не следует заблуждаться на счет ее политической лояльности и национальной преданности. Она будет лояльной и преданной лишь до тех пор, *пока это ей будет выгодно*.

Опыт высокоразвитых в рыночном плане западных стран со всей очевидностью показывает, что такие категории и понятия, как совесть, честь, достоинство, порядочность и пр. в сфере активности олигархического, равно как и любого бизнеса, зачастую оказываются лишними, «не ко двору»; мешают торговой, посреднической и тому подобной деятельности.

Поэтому с данных позиций нынешней, равно как и будущей российской власти, полагаться на политическую лояльность и национальную преданность олигархии, *особенно в критических для обще-*

ства и государства обстоятельствах, не приходится. Не следует забывать при этом также то, что значительная часть российского капитала находится за пределами России, ибо все добытое несправедливым путем не оставляют на прежнем месте.

Это общеизвестно, как общеизвестно и то, что Россия для российской олигархии – это своего рода сафари, где охотятся за крупным национальным капиталом, подстрекая власть имущих к его приватизации на льготных условиях; где делают состояния и наживаются с помощью коррумпированных чиновников, но где уже, по общему правилу, вместе со своей челядью и капиталом давно не живут.

Данное обстоятельство, равно как и все остальное, связанное с политической и иной активностью в странах олигархического капитала, прикрывающегося зачастую национальными интересами, не может не учитываться, наряду с другими факторами, при определении перспектив развития российского общества, государства и права и закономерностей их перехода от современного постсоветского этапа развития к последующему, более совершенному с точки зрения интересов всего общества и национальных интересов, этапу.

6 Не вдаваясь в иллюзии и не пытаясь «гадать на кофейной гуще» относительно будущего российского государственно-правового и общественного строя, а также относительно следующего этапа их развития, можно, однако, на основе анализа состояния постсоветского государства и настроений, доминирующих в обществе, прийти в принципе к лежащему на поверхности выводу о том, что для создания на новом этапе по настоящему стабильного и самодостаточного государства, опирающегося на полное доверие и поддержку со стороны общества, необходимо обратить внимание и использовать позитивный *опыт всех предшествующих этапов развития российского государства и общества*. При этом особо выделяя те этапы, когда российское государство, обладая разносторонней мощью и полной поддержкой со стороны общества, способно было доминировать не только на региональном, но и на мировом уровне.

С учетом кардинальных изменений, произошедших за последние десятилетия в мире и в самой России, представляется, тем не менее возможным при определении перспектив развития российского общества, государства и права использовать основные положения теории конвергенции, к которой апеллировали в 70–80-е годы советские диссиденты во главе с А. Сахаровым, предлагая «скрестить» капитализм с социализмом.

Суть этой теории, перенесенной из биологической сферы в социально-политическую, как известно, довольно проста и сводится в конечном счете к допустимости возникновения в обозримом будущем на основе положительных черт и особенности капиталистической и социалистической систем, некоего среднего, интегрированного феномена.

Трудно сказать, чего в «конвергентных» воззрениях сторонников этой теории на капитализм и социализм – столь несовместимых друг с другом феноменов – было больше, наивности или лукавства, но, тем не менее, на идеологическом и политическом уровнях эти воззрения, судя по отзывам, воспринимались положительно, а значит «срабатывали».

Что же касается применения основных положений теории конвергенции к анализу тенденций развития современного российского общества, государства и права, то здесь складывается несколько иная ситуация по сравнению с «конвергентным» подходом к капиталистической и социалистической общественно-политическим системам.

А именно – здесь речь идет не просто о конвергенции социализма, практиковавшегося на советском этапе развития российского общества и государства, и капитализма, практикуемого ныне. Имеются в виду, прежде всего, хотя и разнотипные, но тем не менее – *стадии, этапы развития одного и того же национального общества и государства*, на которых создавались и функционировали разные экономические и социально-политические системы.

Речь при этом идет также не только об особенностях каждого этапа развития российского общества и государства, но и об *общности и преемственности каждого нового этапа*, включая постсоветский и следующий за ним этап, от всех предшествующих этапов. Исходя из этого, а именно – из общности и преемственности одних этапов от других методологически важным и оправданным представляется решение вопроса о перспективах развития российского общества, государства и права.

Список литературы:

1. Карамзин Н.М. Смутное время. – Т. XI–XII. – М., 1993.
2. Иноземцев В. Что отличает российскую экономику от советской? // РБК. – 2016. – 9 февр. – С. 5.
3. Горевой Р. Страна за копейку // Версия. – 2017. – № 8 (586). – С. 6.

ON THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE AND LAW

Marchenko M.N.,

*doctor of legal sciences, Professor, Honoured worker of science of the Russian Federation,
Head of the Department of theory of State and law and political science of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University*

In this article on the basis of an analysis of the influence of various factors on the development of the Russian State and law in different historical periods tries to show status of domestic public law mechanism not only in past and present, but also to determine the prospects for its possible development in the foreseeable future.

Keywords: Russian State, law, society, convergence